

Р.С. БЕКОВ, к.э.н, доцент,
зам. главы администрации г. Волгограда

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Практика проведения рыночных реформ в России и других «постсоциалистических» странах показала, что чрезвычайные, шоковые решения по принципу «Пристегните ремни!» не могут обеспечить эволюционного перехода к устойчивым темпам экономического развития, оставаясь полезными лишь в экстремальных условиях кризисного хозяйствования. Необходимо взвешенный подход на основе постепенного, непрерывного наращивания потенциала, сохранения и приумножения позитивных тенденций, комплексного реформирования в границах конкурентоспособности и безопасности. Решающее значение для выравнивания асимметрии экономического развития России имеет обеспечение позитивной динамики кредитно-финансовой системы. В этих целях необходимо не только решить многие проблемы федеральных и региональных финансовых отношений, но и создать соответствующее институциональное пространство, обеспечивающее оптимальный характер движения финансовых потоков.

Поскольку к задачам исследования не относится разработка собственного видения и тем более решения методологически спорных проблем институциональной теории, то будем исходить из ее постулатов как априорно заданных и попытаемся обосновать практическую роль институционального механизма, соответствующих инструментов и методов в решении системных проблем переходной экономики и обеспечения ее позитивной динамики.

Теоретическая задача осмысления роли институтов в регулировании финансовых процессов достаточно сложна, усугубляясь тем, что они на протяжении последнего десятилетия происходили сначала в условиях «экономики катастрофы», затем кризисного хозяйствования, наконец, сейчас — неустойчиво стабилизирующейся

нестационарной экономики. Создание и развитие системы финансовых институтов позволит полностью задействовать имеющийся в кредитно-денежной сфере внутренний потенциал саморазвития и создать мощный направляющий импульс для закрепления позитивной динамики хозяйственной системы России.

Финансовые институты, созданные в период проведения политики либерального монетаризма в духе рецептов «Вашингтонского консенсуса», оказались неспособными обеспечить развитие сферы материального производства и не смогли укрепиться в нестабильной среде. Избранный реформаторами механизм быстрого «скачка в рынок» в результате коренного изменения основ финансовой системы оказался неэффективным и не смог обеспечить рыночной адаптации кредитно-денежной и др. сфер хозяйства страны. Последствия внутреннего (август 1998 г.) и отголоски мирового (1998-1999 гг.) финансовых кризисов оказывают свое влияние на фоне слишком медленного укрепления кредитных институтов и привязки финансового состояния страны к конъюнктуре мирового рынка энергоносителей, в частности нефти [4].

В глобализирующемся мировом экономическом пространстве возник мощный фактор финансовой дестабилизации, необходимость устранения которого является еще одной причиной нашего внимания к формированию институтов финансовых отношений в отечественной экономике [2]. Таким фактором является гипертрофированное развитие финансовых инструментов. Их невообразимое множество привело к перерастанию количества в отрицательное качество, когда иррационально разросшееся пространство финансовых инструментов повышает издержки координа-

© Р.С. Бекон, 2005

ции, усиливая нестабильность экономических процессов в мире, исходно связанную с движением спекулятивного капитала. Совокупная стоимость мирового товарооборота в 30-40 раз меньше, чем стоимость финансовых потоков, сформированная множеством соответствующих инструментов. Поэтому оптимизация их количества в страновых экономических пространствах крайне необходима, только она сможет как-то противостоять гипертрофии и асимметрии финансовых потоков. Подчеркнем значимость институциональных преобразований именно на уровне национального хозяйства, поскольку финансовые процессы транснациональных корпораций и банков могут быть введены в определенные рамки лишь в системе институтов определенной страны, будучи затем поддержанными на международном и мезо-региональном уровнях. Устойчивость же макрорегиональной кредитно-денежной системы основывается на институционализации финансовых процессов в стране. Конечно, большое значение имеет степень развитости инвестиционной инфраструктуры и мотивации, высокий уровень конкурентоспособности отечественных товаров, в том числе услуг и др.

Применительно к объекту исследования институционализация понимается как процесс упорядочения потоков финансовых ресурсов и особый механизм введения региональных кредитно-денежных систем в канал устойчивой позитивной динамики.

Основой теоретического осмысления динамики финансовых институтов является осознание того факта, что реальные границы пространства финансовых потоков (пользуясь терминологией М. Кастельса) определяются не столько технологиями кредитования, не столько общими социально-экономическими условиями, сколько сложившейся и эволюционирующей структурой финансовых институтов. При чрезмерном усложнении их системы возникает деструктивная гипертрофия инструментов финансового оборота. Задачей же институционализации данной сферы

является рациональное ограничение и повышение упорядоченности кредитно-денежных транзакций. Поэтому целесообразно подходить к формированию финансовых институтов с критериальной позиции. Институты необходимы для упорядочения взаимодействий между участниками финансовых отношений, но, наряду с этим, они включают в себе угрозу чрезмерного развития финансовых операций, их «виртуализации» в отрыве от реального производства, когда кредитные учреждения начинают паразитировать на производстве и тормозить последнее спекулятивными действиями. Не менее опасны для хозяйственной системы, особенно для разворачивающейся в трансформационном времени, недостаточно развитые финансовые институты, поскольку на их основе формируются дисфункции финансовых отношений и соответствующие системные «ловушки» (бартер и т. п.).

Специализированные региональные финансовые установления функционируют в общеэкономическом институциональном контексте, элементами которого являются модели и инструменты осуществления выбора и принятия решений; взаимные ожидания; правила и принципы налогообложения, ценообразования, входа в определенное рыночное пространство и ухода с него, определения амортизационных отчислений, льготного кредитования, антимонопольного регулирования, начала и ведения процедуры банкротства, взаимоотношений бизнеса с органами и представителями региональной власти, осуществления функций пользования и владения имуществом, накопления богатства, трудоустройства и увольнения, обращения в суд и заключения договоров, социального страхования и пенсионного обеспечения, страхования и лизинга и т.д. [5, с. 102].

При оптимальном развитии и взаимном дополнении региональных финансовых институтов возникает эффект их синергии, что позволяет направить денежные потоки в ключевые для обеспечения позитивной экономической динамики сферы. Согласно доминирующим позициям, под

экономическими институтами понимается большой массив явлений социальной и хозяйственной жизни, таких, как правила, стереотипы экономического поведения участников финансовых отношений, их образ мышления, формы организации, а также регулирующие властные органы в данной сфере. Новаторская позиция предложена в работах [2; 3]. Созданная людьми в процессе хозяйственных взаимодействий совокупность формальных и неформальных правил финансового поведения, соответствующих учреждений и органов понимается как система институтов финансовой сферы. Алгоритм эффективного взаимодействия финансовых институтов выступает как определенный институциональный механизм планирования, организации, руководства и контроля с помощью определенных стимулирующих средств соблюдения этих правил в рамках сложившихся учреждений.

Региональная институционализация финансовых процессов может осуществляться различными путями: во-первых, как направляемое государством формирование институтов, участие в которых обязательно для участников рынка; во-вторых, как иницируемое обществом (добровольное) создание институтов на договорной основе участников финансовых процессов. В обоих случаях размеры пространства институтогенеза могут чрезвычайно широко варьироваться. Иницируемое сверху создание финансовых институтов обычно происходит как принудительная мера со стороны государства при возникновении определенных условий, заставляющих и обязывающих формировать те или иные финансовые институты для снижения угроз и рисков. Но такой путь их формирования сам создает комплекс рисков, в том числе риск неучастия финансовых агентов в таких институтах, риск неэффективности их работы и т. д.

При «добровольном» создании финансовых институтов объективно возникает риск одностороннего нарушения заложенных в них правил, что ставит под сомнение само существование институтов.

Созданные обществом (группами, сообществами лиц) правила поведения участников таких институтов могут противоречить государственным установлениям и общенациональным интересам. Но, как правило, созданные таким образом институты направлены на ограждение их участников от негативных эффектов хозяйственной среды посредством защиты от нарушения прав собственности, от недобросовестной конкуренции, от непредсказуемых действий государства; они нацелены на снижение непредсказуемости и риска воздействия других участников финансовых отношений на потоки доходов и расходов, инвестиции и т. д. Создаваемые обществом финансовые институты имеют разную степень эффективности, которая формирует размеры, защищенность и стабильность получения доходов для хозяйствующих субъектов.

Проводя институционализацию финансовых процессов, важно учесть актуальную и потенциальную динамику транзакционных издержек в данной сфере. Обычно субъекты, создающие определенные правила и соблюдающие их, различны, что значительно сужает область достижения взаимовыгодных решений по использованию и функционированию этих институтов. Транзакционные издержки финансовой институционализации зависят от ряда условий, к которым можно отнести следующие: во-первых, временной режим, для которого создается институт (им может быть и оперативный промежуток для свершения одномоментной финансовой транзакции, когда определенные правила или контракт создаются именно для данного события); во-вторых, информационная асимметрия хозяйствующих субъектов, ведь каждый участник финансового института не обладает достаточной осведомленностью о других его участниках, следовательно, стремится разными способами пополнить имеющуюся информацию, т. к. поведение «по аналогии» не может быть эффективным в стратегическом аспекте. К тому же участники института могут обмениваться информацией до начала финансо-

вых действий и строить последние на основе полученных данных, но в процессе совместных действий возникает новая информация, корректирующая их поведение и не доступная другим участникам этого института. В зависимости от этих условий складывается специфическая структура трансакционных издержек, особая для каждой конкретной трансакции в рамках созданного института.

Институционализация финансовых процессов весьма своеобразно учитывает индивидуальные, коллективные и общественные интересы, что не может не влиять на трансакционные издержки изучаемого процесса. Обычно финансовые институты защищают корпоративные интересы и недостаточно согласуются с индивидуальными и общественными. Но довольно активно этими институтами защищается коллективный интерес, который противостоит возникновению сговоров и злоупотреблений в финансовой сфере как проявлению оппортунистического поведения. Трудность создания эффективных финансовых институтов повышает трансакционные издержки поиска их участников, обеспечения соблюдения установленных правил финансовой «игры», оценки величины ожидаемой выгоды и др. При этом трансакционные издержки делятся на первичные, связанные с созданием институтов, и вторичные, порождаемые их функционированием, ориентирующим участников на инвестирование в сферы материального и духовного производства или на создание и воспроизводство «виртуальных» потоков фиктивного капитала [4].

В переходном обществе необходимо поддерживать определенный порядок разработки, создания финансовых институтов и их действия, проводя курс на максимальное снижение структурной неопределенности с учетом упорядочения позиций участников финансовых отношений, рационального ограничения набора их возможных альтернативных действий. Такие ограничения в финансовой сфере должны быть значительно строже, чем, например, в производственной, ведь роль кредитно-

денежных институтов заключается в снижении неопределенности и ее трансформации в риск для дальнейшего управления им. При этом не только страховые компании как финансовые институты могут целенаправленно снижать неопределенность, но и все другие формы учреждений данной сферы, начиная с банков и заканчивая обществами взаимного кредитования. Правила поведения, задаваемые финансовыми институтами для своих участников или для субъектов, обращающихся в эти институты за оказанием услуг, обеспечивают рост информационной определенности и защиту от недобросовестных действий других агентов. В этих случаях правила обуславливают схожую рациональность поведения всех субъектов, каким-либо образом связанных с определенными финансовыми институтами.

Финансовые институты не только обеспечивают своих участников необходимой для их нормальной ориентации в рыночном пространстве специфической информацией, но, прежде всего, способствуют созданию условий, обеспечивающих совместимость субъектов в их финансовых действиях. Эта совместимость позволяет осуществлять координацию финансовых трансакций для получения взаимовыгодных результатов. Наиболее четко, думается, это предназначение финансовых институтов прослеживается в деятельности и «правилах поведения» банков. Интегрированная система банков не сложится до тех пор, пока не созданы институциональные условия их совместимости, позволяющей постоянно координировать их действия. Большую роль при этом играет Центральный банк как системный финансовый институт, определяющий основные «правила поведения» коммерческих банков. Для всей кредитно-финансовой системы страны важен комплекс законов о банковской деятельности, которые ее лимитируют. Думается, что при этом возникнет интересный эффект добровольности соблюдения банками установленных «сверху» правил. Иначе говоря, этот набор правил как особый финансовый институциональный

инструмент, ориентированный на работу банков, как бы самодостаточен. Но без внешних институтов контроля и наблюдения все правила поведения и любые законодательные акты очень быстро вырождаются, превращаясь в фикцию. Это подтверждает большую роль в деятельности банковской системы регулирующих государственных институтов, в которую включены различные министерства, органы исполнительной власти и контроля. Постепенно несоблюдение принятых норм деятельности банков вытесняется их институциональным поведением как осознанной необходимостью, превращаясь, в конечном итоге, в свободу выбора экономических действий. Четко функционирующие финансовые институты позволяют снижать издержки получения информации о партнерах, делают прозрачными основные организационные и этические параметры сделок.

Можно выделить целый ряд способов, которыми реализуется процесс внедрения финансовых институтов в экономическое пространство. Во-первых, создаются институты, которые прошли успешную апробацию в мировой практике. Именно таким образом в России появилась двухуровневая банковская система, происходит создание системы органов страхования, обществ взаимного кредитования и др. Во-вторых, финансовые институты возникают как результат научного и практического поиска, а также реакции научной среды на практические потребности. Это в определенной степени относится к юридическим законам, регулирующим финансовую деятельность в стране. В-третьих, некоторые финансовые институты возникают как бы стохастично, вне стратегии, без ориентации на мировой опыт и учета особенностей российского хозяйства. Как правило, время существования таких институтов очень невелико, они представляют собой слишком «хрупкие» экономические конструкции, подверженные губительному воздействию внешних условий. Наконец, в-четвертых, формируются финансовые институты в целях обогащения

незаконным (противозаконным) образом. Таких примеров в российской экономической истории множество: финансовые «пирамиды», скрывающиеся под вымышленными адресами собиратели денег у населения и т. д.

Институциональной основой среднесрочного развития кредитно-финансовой системы России призвана стать одобренная в июле 2004 г. Центральным банком РФ и Министерством финансов «Стратегия развития банковского сектора на 2004–2008 гг.», среди новаций которого – введение понятия «недобросовестные акционеры» [1]. Но создание финансовых институтов должно учитывать сложившиеся в этой сфере неформальные правила экономического поведения. Такие нормы нужно изучать, разбираться в них, но непосредственно применять в ходе институционального проектирования только в том случае, если они не противоречат общественным интересам, не способствуют закреплению узких корпоративных интересов в качестве приоритетных. Более того, неформальные правила поведения в финансовой сфере могут быть основанием для декларации формальных институтов, если в их пространство вовлечено большое число хозяйствующих субъектов, но при этом их действия не руководствуются этими правилами в криминальном (противозаконном) направлении. Базой таких формальных институтов как бы становится «социальный контракт», то есть совокупность общепризнанных соглашений в финансовой сфере. Становясь легитимными, неформальные правила значительно сокращают транзакционные издержки на их совмещение с законами и другими нормативно-правовыми продуктами государственного творчества.

Развитая институциональная структура финансовой сферы позволяет достаточно четко и надежно прогнозировать последствия и вероятность возникновения тех или иных финансовых действий и событий. Конечно, известный уровень неопределенности в экономике существует, а тем более в системе финансовых отношений, быстро реагирующей на самые слабые

флуктуации. Но увеличение вероятности наступления желаемого финансового события в немалой степени зависит от силы координирующей, управляющей деятельности центральных и региональных властей. Для внешнего наблюдателя (общества или контрагентов) неопределенность «поведения» финансовых структур, несомненно, выглядит высокой; но в действительности эта структура всегда ведет себя достаточно рационально и стремится к достижению комплекса собственных целей. Чтобы уменьшить указанную неопределенность действий финансовой компании для внешних субъектов, и нужны создаваемые государством нормы и правила как конкретное воплощение финансовых институтов в правовой реальности.

Литература

1. Галухина Я., Рубченко М. Досрочный август // Эксперт.- 2004.- № 26. 12-18 июля.- С. 13-18.
2. Иншаков О.В. Экономические институты и институции: к вопросу о типологии и классификации // СОЦИС. - 2003. -№ 9.
3. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Институционализм в российской экономической мысли: В 2 т. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002.
4. Осипов Ю.М. Эпоха Постмодерна. В трех частях. – М.: ТЕИС, 2004.–336 с.
5. Сухарев О.С. Экономические очерки по институциональной теории и политике реформизма. – Брянск: БГТУ, 2000. 190 с.

Статья поступила в редакцию 04.01.2005

Д.Б. КОПТЮБЕНКО,

Государственный университет – Высшая школа экономики, Москва

РАЗВИТИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СИСТЕМ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Институт центрального банка традиционно считается неотъемлемой частью рыночной экономики. Однако развитие электронных средств расчета в США и, в особенности, в Западной Европе послужило причиной актуализации проблемы уменьшения концентрации денежной власти в руках центрального банка и эффективности проведения денежно-кредитной политики государством. Речь идет, прежде всего, о распространении систем электронных денег – суррогатах, которые обладают практически всеми функциями эмитируемых центральным банком банкнот и являются обязательствами частных банковских и нефинансовых организаций. Развитие альтернативных центральному банку денежных институтов, функционирующих параллельно с ним на конкурентной основе

может привести к уменьшению роли государства в финансовой сфере: появление новых возможностей для ухода от налогообложения, увеличение скорости обращения денег, а главное, частичный отказ от валюты, эмитируемой официальными денежными органами, может послужить причиной сокращения инструментов денежно-кредитной политики, которые использует государство с целью регулирования экономики. К тому же, появление альтернативных форм денежных расчетов затрудняет точную оценку размера денежных агрегатов, на которые ориентируется центральный банк при проведении денежно-кредитной политики. В результате появляется опасность концентрации эконо-

© Д.Б. Коптюбенко, 2005